

◆ Пролог ◆

Пролог

- Твой учитель – воистину худший из всех магов, - в чрезмерно злобной и взволнованной манере выдала Лувиагелита Эдельфельт.

Подумав, что это вполне очевидная оценка, я даже не стала спорить. Если бы мне и захотелось, то я, вероятно, не смогла бы ничего сказать, чтобы опровергнуть это. Голос девушки был полон враждебности, и еще более враждебная прана заструилась в ее руке. Она текла как будто по какому-то узору и словно завывала, обнажив клыки.

А, ну конечно, даже я поняла. Этот узор назывался Магической меткой. Дарованная магу, она была сродни искусственному органу. Так меня, по крайней мере, учили. Метка передавалась из поколения в поколение в старинных семьях вроде Эдельфельт и, в каком-то смысле, являлась одновременно величайшим наследием и самым страшным проклятием. Закрепленное в теле таинство, передаваемое как семейные тайные знания.

Более того, в этой форме магии она была особенно искусна. Заклинание было известно, как выстрел Гандром. Изначально, это было слабое проклятие, выстреливаемое из пальца и вызывавшее у цели лишь легкое недомогание. В этом же случае, поскольку она активировала его через Магическую цепь, оно могло остановить сердце и вызвать мгновенную смерть. Так называемая техника <Выстрел Финна>. Одним лишь движением ее пальца кто-то, вроде меня, не обладающий сопротивлением к магии, без всякого сомнения будет с легкостью уничтожен.

Но даже так, что странно, я не почувствовала страха.

- Твой учитель хуже всех, - вновь воскликнула девушка, словно желая подчеркнуть это. Воистину. Я бы подняла руки в полном согласии, если бы могла. Но, сделай я такое в подобном месте, эта прекрасная девушка не оценила бы. Вместо этого, даже если это просто подольет масла в огонь, я воспользуюсь этой короткой встречей и попробую заставить ее понять.

- ...Не стану отрицать.

Я решила избежать этой темы подобной неопределенностью...

- Тогда почему ты послушно следуешь за таким, как он?

...но от меня тут же потребовали ответ.

Похоже, если опять отвечу бездумно, в меня прилетит Гандр. Он мог с легкостью пробить насквозь даже кирпич, с ее-то магическими способностями.

- Мой учитель...

Едва я произнесла это, в моей голове всплыло воспоминание об одном случае. Я не знала, сойдет ли оно за ответ, но все равно начала рассказывать:

- ...Однажды мой учитель подрался с кошкой.

- Кошкой? Это, по-твоему, хорошая история?

- Возможно. Поселившаяся рядом с тротуаром бродячая кошка обладала скверным характером, и потому прохожие ее невзлюбили. Как-то раз она напала на моего учителя и погрызла его любимые туфли. Это так сильно его взбесило, что он начал искать способ отомстить с помощью магии. Однажды, эту кошку сбила машина.

Вероятно, это произошло поздно ночью, поскольку ее нашли на следующее утро.

Половина ее морды была раздавлена, передние и задние ноги переломаны. Она до этого-то была неприятной на вид, а теперь вообще походила на окровавленный шмоток мяса.

Прохожие обходили ее стороной, но мой учитель подошел и начал повторять: «не бегай по дороге, дура». Он ругал кошку, которую никто не любил, и те, кто его видел, лишь сердито хмурились.

- Чего это он?

Во внешнем виде девушки начал проступать гнев.

Я еще не привыкла к жизни в Лондоне и не была уверена, нормальной ли была реакция прохожих или нет. Я знала, что мой учитель был плохим, но понятия не имела, насколько именно.

- Тем не менее, мой учитель взял кошку на руки и больше не выпускал.

- .....

- Скормив ей какие-то болеутоляющие травы, он отнес ее в свой кабинет и просидел там полдня, просто держа ее в руках. Обычно он закатывал глаза от мельчайшего пятнышка на одежде. Однако, в тот раз он сидел с таким видом, словно пролил на брюки суп, и держал кошку до тех пор, пока она не испустила дух. Он не покидал животное, пока оно не получило достойные похороны. Забыв даже про привычную сигару, весь в грязи, он смотрел на могилу со скучающим выражением.

- ...Как и ожидалось, ничего хорошего в этой истории нет.

Я услышала, как она прошептала это, поджав свои милые губки, но пропустила мимо ушей. Я и сама не считала эту историю хорошей. Как та, кто долгое время был связан со смертью, я нашла поведение учителя слишком сентиментальным. Идешь ли ты по земле или спишь в ней – особой разницы не было.

Если бы и была, то она заключалась бы лишь в том, что те, кто должен лежать в земле, порой вместо этого ходили по ней.

Да.

- Я не понимаю, - сказала я своему учителю.

И он ответил:

- Тебе и не нужно понимать.

- «Не нужно понимать»?

- Да.

Легкий кивок.

- Соответственно — «подобное лишь ловушка разума. Если хочешь следовать пути магии, то тебе не стоит задумываться о таком». Спроси любого ученика, и он, вероятно, ответит так же. Для начала, будь я опытным магом, то смог бы исцелить подобные травмы. Но, в конце концов, я все равно оказался бессилён, потому что не успел вовремя.

В этом было что-то странное, он словно сдался.

Ну разумеется, принимать вещи так, как есть, довольно странно.

Даже я не знала, как мой учитель стал таким. Нечто между пронизательным сердцем и слепым принятием стало его основой. Это было очевидно, но что это за «нечто», я так и не смогла понять.

Для мага это действительно могло быть чем-то ужасным.

Для кого-то, выходящего за рамки человеческого, это могло быть чем-то логически неприемлемым.

- Вообще, чувство удовлетворения от спасения кого-то – всего лишь непризнание сердца. Даже если ты поможешь кому-то, это не поможет тебе. А если ты спасешь себя, то не сможешь сказать наверняка, помог ли ты этим другому. Недоразумения, непонимания, разногласия, ложные понимания — из этого смехотворного повторения состоит мир, в котором мы живем.

Это лишь недоразумение, как сказал тогда мой учитель. Не более, чем самоудовлетворение — дефект человеческого тела.

- Но даже так, мы живем в этом мире недоразумений.

Брови девушки, стоявшей передо мной, дернулись.

В ее светлых глазах отражался мой силуэт.

Наверное, в моих глазах так же отражалась ее фигура.

Однако, скорее всего, это было отражение, совершенно отличное от зеркального. Поскольку наши сердца не были полностью схожи, даже если полученная информация была одной и той же, ее понимание, которое дает сердце, будет разным. Даже если мы увидим одну и ту же вещь, один и тот же цвет, будем говорить об одном и том же, я не смогу сказать наверняка, что мы будем *чувствовать* одно и то же.

В этом мире все было так.

Оно не ограничивалось магией. Не ограничивалось теми, кто был за рамками человеческого. В мире здравого смысла это было нечто, что понимали все.

Если недоразумения, непонимания, разногласия, ложные понимания – то, что их связывало, тогда...

- Мы – непризнание. Наш мир – недоразумение. Мы можем испытывать множество истин, не только одну конкретную реальность. Не важно, как велика твоя мудрость или сколько времени тебе отведено, ты никогда не достигнешь того, что будет являться единой истиной. Вероятно, маги – всего лишь те, кто продолжает отрицать этот факт.

Сказав это будто в самоунижении, мой учитель поджал губы.

Он, наконец, осознал, что его слова и цель, которую преследовали все маги, известная как «Спираль Истока» противоречили друг другу.

В то же время... повторив слова своего учителя, я, наконец-то, поняла причину, по которой вспомнила эти слова.

- Если забудешь это и опрометчиво бросишься в погоню за единой истиной — моя дорогая, тебе будет лучше вспомнить, что само это может на самом деле быть тем, что делает человека одним из худших.

Прав он был или нет, я по-прежнему не знала. Для подобного суждения я была слишком близка со своим учителем, а обыденность была слишком далека от понятия мага.

Но это несомненно было правдой для того замка.

Непризнание и недоразумение.

Разногласие и ложное понимание.

Именно это столь смехотворное повторение связывало их с тем замком.

Давным-давно, чтобы воплотить в реальность то, что должно быть, они объединились в единую форму.

—Итак.

Позвольте, по крайней мере, рассказать эту историю.

Например, в манере, похожей на расследования одного детектива, который жил в Лондоне на Бейкер-стрит.

Я не мой учитель и уж точно не писательница, так что, скорее всего, получаться будет не очень хорошо.

Однако, только так я смогла пережить события, происходившие в стенах того замка.